

Дом Ань Лина находился в северной части деревни, ближе к центру. Чтобы выйти оттуда на главную улицу, нужно было пройти несколько поворотов и миновать несколько домов. Поскольку раньше они жили недалеко, Сун Чу знал все эти дома. Проходя мимо одного из дворов, он услышал доносящиеся оттуда крики. Звуки были негромкими, и Сун Чу машинально взглянул в ту сторону — это был дом Ань Хуа.

Двор Ань Хуа был построен его отцом и матерью. Крыша из соломы и потрескавшиеся глиняные стены выглядели старыми. Хотя за последние годы он заработал немного денег, он редко бывал дома, занимаясь торговлей, и не стал перестраивать дом. Раньше в доме Ань Хуа было мало людей, но, судя по крикам, сейчас там были посторонние. Сун Чу не стал вмешиваться.

Забор дома Ань Хуа был обнесен дровяным сараем, который примыкал к переулку. Проходя мимо, Сун Чу услышал, как внутри что-то зашуршало. Он остановился и прислушался. Звук на мгновение прекратился, но затем возобновился.

Первой мыслью Сун Чу было: «Там кто-то есть». Затем: «Этот человек очень боится». И наконец: «Может быть, это вор?». Хотя большинство крестьян были трудолюбивыми и честными, в деревне Циншань, где жило немало людей, всегда находились ленивые и праздные, готовые на воровство. Если бы он не столкнулся с этим, то прошел бы мимо, но раз уж так случилось, Сун Чу не мог оставить это без внимания. Он тихо обошел сарай, прислушался к источнику звука, протянул руку и вытащил оттуда ребенка. Маленький, одетый в теплую одежду, он смотрел на Сун Чу испуганными глазами, которые блестели из-под козырька шапки. Сун Чу присмотрелся и узнал его — это был младший супруг Ань Хуа, с которым он однажды встречался.

Сун Чу поспешил отпустить его, но ребенок потерял равновесие и сел на землю. Сун Чу хотел помочь ему встать, но тот отстранился, испуганный. Сун Чу, осознав, что ошибся и напугал ребенка, почувствовал вину. Он присел рядом и сказал:

— Ты меня не узнаешь? Мы встречались. Я давал тебе конфету, возле того большого дома.

Он вспомнил, как в первый день двенадцатого месяца, во время поминальной церемонии в храме предков, он встретил этого ребенка в углу. Они провели вместе некоторое время, и Сун Чу дал ему конфету, но больше они не разговаривали.

Ребенок посмотрел на лицо Сун Чу, и, кажется, немного вспомнил его. Его настороженность уменьшилась, и Сун Чу воспользовался моментом, чтобы помочь ему встать, смахнув пыль с его одежды. Услышав, что крики во дворе становятся громче, он нахмурился и спросил:

— Почему ты прячешься в сарае? Почему не заходишь в дом?

Ребенок потянул за угол своей одежды и, наконец, тихо ответил:

— Во дворе... плохие люди... боюсь...

Сун Чу спросил:

— Ты говоришь, что во дворе плохие люди? А брат Ань Хуа? Он не дома?

В этот момент дверь во двор с грохотом открылась, и двое мужчин выбежали оттуда, спотыкаясь. Один из них, убегая, кричал:

— Дядя, я же для твоего же блага! Ты теперь человек с положением, а Ань Сы — прекрасный гер, красивый и умелый, и он не против, что у тебя есть воспитанник-супруг. Такой гер...

Его слова прервались, когда в него полетела палка. Он едва успел увернуться, и, не желая продолжать, бросил злобный взгляд на другого мужчину и поспешил убежать. Второй, похоже, хотел что-то сказать, но, увидев это, поспешно исчез.

Эти двое пробежали мимо Сун Чу, и он мельком узнал их: один был дядей Ань Хуа, Ли Чэн, а другой — его дядя Ань Цзюнь.

Ань Хуа выбежал следом за ними, его лицо было мрачным и встревоженным. Увидев ребенка рядом с Сун Чу, он облегченно вздохнул, и его выражение смягчилось.

Он удивленно посмотрел на Сун Чу, но, поскольку они были незнакомы, лишь смущенно поздоровался:

— Ты здесь.

Сун Чу кивнул:

— Я просто проходил мимо и увидел, что он прячется в сарае. Я подумал, что это вор, и... напугал его. Отведи его домой, на улице слишком холодно.

Ань Хуа поблагодарил его и посмотрел на ребенка. Тот все еще дрожал, но уже улыбался, как обычно, и кричал:

— Хуа...

Он бросился к Ань Хуа, и тот, присев, поймал его в объятия, поцеловал в щеку и поднял на руки. Он кивнул Сун Чу и вернулся во двор, а Сун Чу продолжил путь домой, не придав этому случаю особого значения.

На следующий день Ань Хуа постучал в дверь дома Ань Сюаня.

После их встречи на ярмарке Ань Сюань остался под хорошим впечатлением от Ань Хуа и тепло пригласил его в восточную комнату. За Ань Хуа следовал маленький хвостик, прятаясь за его спиной и лишь украдкой выглядывающий, но, заметив, что на него смотрят, тут же прятался, уткнувшись лицом в спину Ань Хуа.

Войдя в комнату, Ань Сюань предложил им сесть. Ребенок крепко держался за Ань Хуа, и тот, уговаривая его, наконец смог высвободиться, но тот лишь опустил голову, держась за рукав Ань Хуа, и стоял рядом.

Ань Хуа, не имея другого выхода, сначала передал Ань Сюаню принесенные вещи, а затем снял свою и ребенка верхнюю одежду и сел на место. Ань Сюань положил вещи на стол и нахмурился:

— Зачем ты тратишься? Я же говорил, что если ты называешь меня дядей, то мы семья. Приходить в гости с подарками — это слишком.

Ань Хуа улыбнулся:

— Я не считаю это расточительством. Несколько месяцев назад я уезжал по торговым делам и только по возвращении узнал, что у вас в семье было радостное событие. Как раз в этот раз я

был в городе Наньпин и купил несколько отрезов парчи «Жуйцзинь». Я подумал, что смогу сшить из них одежду для младшего брата. Да и остальное — это просто мелкие сувениры с юга, ничего дорогого.

Ань Сюань наконец улыбнулся:

— В следующий раз так не делай.

Ань Хуа кивнул.

Они немного поговорили, и Цинь Фэн вошел с чаем и сладостями. Ань Хуа встал и поздоровался:

— Дядя.

Цинь Фэн ответил и, улыбаясь, сказал:

— С тех пор как мы переехали в деревню, мы мало с кем общались, и дома стало тихо. Приходи почаще, поболтай с дядей.

Ань Хуа согласился.

Ань Сюань передал Цинь Фэну вещи, и тот также сказал, что это слишком, но Ань Хуа заверил, что в следующий раз такого не будет. Ребенок, стоявший рядом с Ань Хуа, сначала опустил голову, но, когда Цинь Фэн вошел, его нос зашевелился, и, увидев на столе сладости, он незаметно сглотнул. Цинь Фэн, увидев это, улыбнулся и, заметив, что ребенок, несмотря на теплую одежду, был маленьким и робким, спросил:

— Чей это ребенок?

Ань Хуа обернулся и, увидев, что глаза ребенка прикованы к сладостям, взял кусочек пирога с османтусом и протянул ему. Ребенок тут же широко улыбнулся, и Ань Хуа тоже улыбнулся, сказав Ань Сюаню и Цинь Фэну:

— Это Чу Ли, мой будущий супруг. Я привел его, чтобы показать вам.

О том, что Ань Хуа воспитывал супруга, в деревне Циншань знали все, и Ань Сюань с Цинь Фэном тоже слышали об этом. Но теперь, услышав слова Ань Хуа, они поняли, что это не совсем так, ведь между будущим супругом и воспитанником-супругом была огромная разница.

Как старший, Ань Сюань не стал скрывать своего любопытства и спросил:

— Я недавно в деревне, но кое-какие слухи слышал. Наверное, ты тоже о них знаешь?

Ань Хуа улыбнулся:

— Да, слышал. На других я не обращаю внимания, но вам я хочу все объяснить. Я привел Сю Ли именно для этого. Он мой будущий супруг, и он станет моим единственным супругом.

Цинь Фэн кивнул:

— Хорошо сказано. Наши мужчины должны быть такими.

Цинь Фэн подозвал Чу Ли, погладил его по голове и спросил Ань Хуа:

— Сколько ему лет? Откуда он? Его родители согласились?

Ань Хуа ответил:

— Сяо Ли скоро исполнится одиннадцать. Он из города Юйсин. Его родители... их больше нет.

Чу Ли, поглощенный сладостями, не обращал внимания на окружающих. Цинь Фэн сказал:

— Десять лет? Почему он такой худенький? Я думал, он одного возраста с Сяо Юй и Сяо И. Наверное, ему пришлось нелегко?

<http://bllate.org/book/16457/1493086>